

Небесное царство сбежало! На глазах у множества учеников Секты Девяти Мистических Мечей культиватор Небесного Царства и мастер секты Секты Духовного Меча Ветра сбежали. Такое резкое изменение ситуации было очень неожиданным. Эксперт Небесного царства был ранен мечом за 3000 миль от горы Девяти Мистик и бежал, спасая свою жизнь? Четвертый эксперт Небесного царства Западного фронта был повержен сектмейстером Секты Девяти Мистических Мечей ударом конденсированного меча за пределами Девяти Мистических Гор и бежал с тяжелыми травмами. После этого дня Секта Девяти Мистических Мечей стала единственной сектой ниже Небесного Царства в Западном Пределе! "Вот уже 300 лет слава Секты Девяти Мистических Мечей возвращается..." www.ve.co Глаза Цзинь Цзэ наполнились слезами, и он зарычал. Секта Девяти Мистических Мечей терпела унижения и страдания в течение 300 лет. И вот наконец настал этот день!

Он, Цзинь Цзэ, потратил впустую 200 лет. Его путь Дао был прерван, и он наконец-то достиг чего-то великого для Секты Девяти Мистических Мечей! "Сегодня Секта Девяти Мистических Мечей уничтожит эксперта Небесного царства!" Убийство эксперта Небесного царства! Все члены Секты Девяти Мистических Мечей были очень горды. Убить эксперта Небесного царства всеми своими силами! "Убить Небесное царство!" "Убить Небесное царство!" Все эксперты Земного царства взлетели вверх и сформировали массив мечей. Они последовали за сектантским мастером Цзинь Цзэ и погнались за людьми из Секты Духовного Меча Ветра. В этой битве секта Девяти Мистических Мечей должна была подняться на более высокий ранг! Видя, как эксперты секты преследуют врага, ученики Секты Девяти Мистических Мечей внизу воспряли духом. Линь Шэнь посмотрел на Хуанг Сикса, стоявшего перед повозкой, и прошептал: "Брат, ты крут!". Лу Гао, державший в одной руке деревянный посох, усмехнулся.

Вокруг повозки бесчисленные ученики смотрели на Хуанг Сикса горящими глазами. Человек, который переломил ход битвы, был тем самым Хранителем мечей, о котором мало кто знал! "Его зовут Хуанг Шэнь. Он - Смотритель Мечей Павильона Мечей". Один из учеников посмотрел на Хуанг Сикса и взволнованно зашептал своим товарищам. "Тсс, его зовут Хуан Чжэньсюн. Вы должны называть его старший брат Чжэньсюн". "В будущем мы должны обращаться к брату уважительно". "Верно. Брат использовал свою культивацию для превращения в шокирующий меч и помог нашей Секте Девяти Мистических Мечей переломить ситуацию. Отныне брат будет моим ближайшим братом". www.nv.l.c ... На лице Хуан Сикса появилось странное выражение. Только что Ци меча, сконденсированная из его души, слилась с мечом над головой сектанта Цзинь Цзэ. Казалось, что он действительно сформировал огромный меч. Свет меча сиял и мог рассеять весь мир. Но он знал свою силу.

Не говоря уже о том, чтобы ранить эксперта Небесного царства, его Ци меча не хватало даже для того, чтобы пощекотать эксперта Небесного царства. Как он мог помочь мастеру секты ранить мастера секты Духовного Меча Ветра, культиватора Небесного царства? Неосознанно он повернулся и посмотрел на Хань Муя, сидевшего со скрещенными ногами на раме повозки. В этот момент лицо Хань Муя было бледным, а плечи слегка подрагивали. "Вдалеке раздался грохот. От одного удара горы и реки раскололись. Чжан Чэн бежал первым. Последовавшим за ним экспертам Небесной сферы полустепени бежать было некуда. Им оставалось только развернуться и, сцепившись, ловить свет меча, а затем, извергнув кровь, отступить. Только в этот момент великолепный меч медленно превратился в небытие. Прошло сто дыханий. Хань Муя вздрогнул и медленно открыл глаза. "Брат?" К нему подошел Хуан Сикс с озадаченным выражением лица. "Брат, твое тело совсем слабое..." "Слабое?"

Разве он может быть слабым? Меч, сконденсированный с его душой, истощился, и даже душа Хань Муя была затронута, так что он почти рухнул. В этот момент мышцы и кости болели, голова раскалывалась. Вся божественная точка была пуста. "Малыш, ты в порядке?" Старейшина Павильона Меча, тоже бледный, вышел вперед и посмотрел на Хань Муя. Он,

естественно, понимал, что Хань Муе израсходовал много энергии. Это могло повлиять на стабильность его души и привести к разрушению тела. Патриарх Тао Ран, который также следовал за ним, посмотрел на Хань Муя, затем повернулся к Хуан Шесту, прижавшемуся к передней части повозки, и похлопал его по плечу. "Хороший парень. Неплохо." "Неплохо?" Хуан Сикс покраснел и кивнул. Он не понимал, как это он не плох. Хань Муе, сидевший на повозке со скрещенными ногами, посмотрел на старейшину Павильона Меча и усмехнулся.

"Старейшина, вам все еще нужно, чтобы я передал сообщение этому старшему Сяо Юэли?"

От его слов лицо старейшины Павильона Меча напряглось, а на бледном лице появился редкий румянец. "Негодяй..." Не успел старейшина Павильона мечей закончить ругательство, как Хань Муе выплюнул полный рот крови. Ци меча на его теле переплелась и взорвалась. Он упал на раму повозки и потерял сознание. Когда Хань Муе очнулся, он уже находился в тихой комнате Павильона Меча. "Хань, старший брат Хань проснулся". тихо сказал 13-14-летний мальчик, затем повернулся и выбежал. "Дедушка Гао, дедушка Тао, старший брат Хань проснулся..." Голос мальчика эхом разнесся по Павильону Меча. Через мгновение в тихую комнату вбежали Лу Гао с деревянной палкой и Линь Шэнь с мечом. Следом за ними вошли старейшина Павильона Меча и патриарх Тао Ран. "Старейшина, как долго я спал?" Хань Муе почувствовал, что его голова все еще немного тяжелая. Он посмотрел на старейшину Павильона Меча и тихо спросил.

"Месяц и семь дней". Старейшина Павильона Меча посмотрел на Хань Муя и тихо сказал: "Я думал, ты больше не проснёшься". Один месяц и семь дней. Хань Муе кивнул. Он не ожидал, что будет так сильно ранен. "Хорошо, что ты очнулся". Линь Шэнь и Лу Гао обрадовались. Хань Муе посмотрел на Лу Гао, глаза которого были скрыты черной пеленой, и прошептал: "Брат Лу, твои раны..." Лу Гао усмехнулся и ответил: "Все в порядке. Я все еще могу есть и пить. Брат сказал, что в будущем я смогу уйти на пенсию в Павильоне Меча". Хань Муе кивнул. "Брат приглашен на банкет старейшиной Лю из внутренней секты. Не хочешь ли ты сказать ему, что старший брат Хань проснулся?" Мальчик, который только что кричал, высунул голову из-за двери тихой комнаты и спросил. Хань Муе повернулся и посмотрел на мальчика, его глаза были холодными, а тело дрожало. Мальчик держал в руках белоснежную лисицу, которая смотрела на него сверху. Хань Муе пришел в себя только после того, как ребенок ушел с лисенком.

"Старейшина, откуда взялись он и оно?" Хань Муе посмотрел на старейшину Павильона Меча. "Гао Сяосуань, этот ребенок - дальний родственник старейшины Павильона Меча. Старейшина специально привел его сюда, чтобы он позаботился о тебе". Опираясь на деревянную палку, Лу Гао, покрытый черной вуалью, не унывал после потери глаз. Его голос по-прежнему звучал громко и отчетливо. "Этот парень очень хорош. Он трудолюбив и рассудителен". Лу Гао показалось, что ребенок ему понравился. "Гао Сяосуань?" После того как Лу Гао и Линь Шэнь ушли, чтобы продолжить охранять Павильон Меча, Хань Муе посмотрел на старейшину Павильона Меча. "Неужели ты не можешь догадаться?" Старейшина Павильона Меча махнул рукой и сел за длинный стол перед Хань Муем. Комната была очень большой, и в ней стоял только один деревянный стул. Патриарх Тао Ран, пришедший с ним, мог только стоять. Тело Хань Муя все еще болело и было слабым. Он поднял голову и кивнул патриарху Тао Рану, а затем прошептал: "Патриарх, это дух меча Девяти Мистических Мечей?"

В мече был дух. На самом деле, в мечах артефактного уровня уже рождались духи меча. Однако даже если это был высококлассный духовный артефакт, интеллект духа меча был невысок и не отличался от обычного зверька. После длительного воспитания он мог общаться с владельцем меча телепатически, но сложные взаимодействия были невозможны. Если говорить об артефактах, то интеллект и душа духа меча не уступали человеческим. Он даже мог превращаться в человека и самостоятельно заниматься культурой. Маленький ребенок Гао

Сяосуань, которого увидел Хань Муе, явно был конденсированным телом духа меча. Причина, по которой он смог это понять, заключалась в том, что он владел техникой конденсации меча Павильона Мечей. В противном случае он, скорее всего, считал бы Гао Сяосуаня дальним родственником старейшины Гао, как Лу Гао и остальные.

"Мастер секты заманил сюда Ту Сунши из секты меча Тай И. Изначально я хотел использовать Девятирукий Мистический Меч в качестве награды и попросить его разобраться с мастером секты Духовного Меча Ветра Чжан Чэном". "Если ты хочешь получить Девятирукий меч, то должен уничтожить великого демона". "Чтобы избежать беды, душа великого демона вырвалась на свободу и превратилась в белую лисицу. Дух меча Девяти Мистических Мечей превратился в ребенка". "Когда мы вернулись в Павильон Мечей, они уже были там". "Просто дух меча был немного туповат. Этот маленький зверь полностью отказался от 10 000 лет культивации и воспоминаний, и они прекрасно поладили". "Мастер секты сказал, что демон, подавляемый мечом, был безжалостен. Разве Девятиминутный Меч тоже не безжалостен?" Патриарх Гао Ран тихонько вздохнул. Великий демон сделал это, чтобы предотвратить истребление Ту Сунши, а Девятирукий меч - чтобы его не забрали.

Один отказался от своего 10 000-летнего истинного тела и воспоминаний, а другой избавился от тела меча. Хань Муе был в замешательстве. Вышедшая душа великого демона, вероятно, имела к нему какое-то отношение, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3155194>